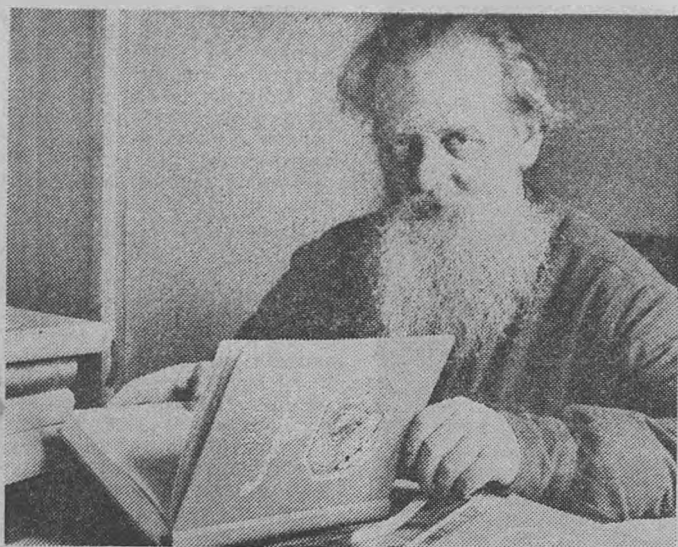

ПИСЬМА КО ВСЕМ

К 100-летию со дня рождения П. П. Бажова

Имя выдающегося писателя, автора книги «Малахитовая шкатулка» Павла Петровича Бажова, широко известно у нас и за рубежом. Бажов не вел дневников, их ему заменяли письма, в которых он отражал жизнь по тем или иным интересующим его аспектам жизни.

Позвольте предложить вашему вниманию некоторые извлечения из писем Павла Петровича Бажова.

● П. Бажов. 1939 г.

Фото И. Тюфякова.

Бажов, да и я очень переживали, когда пользующийся мировой известностью уральский Каслинский завод ювелирного художественного литья стал производить мясорубки. Горевал Бажов и о коренных художественных ремеслах, слава которых угасала. Об этом и письмо:

«Вчера — 1 апреля — слушал доклад Н. А. Серебренникова «Искусство Урала». Вы ведь знаете, — Серебренников тоже принадлежит к числу дорогих сумасшедших. От Вас разнится тем, что за крышка другая. Вы широко открыт сосуд, который дает огромное количество энергии в пространстве. Кого эта энергия заденет, тот может легко отмахнуться: что Пермь с Бажовым в этом деле понимают? Писатели! Серебренников — сосуд, конденсирующий энергию. И вот вчера он почти два часа держал советскую общественность Свердловска под действием этой конденсированной энергии. Жарко всем стало.

Говорил как будто об очень далеких вещах: об иконах строгановского письма, о деревянной скульптуре, об архитектуре заводских сооружений поселков, о чугунном литье Кувы, Кусы и Каслей, о гранильном и камнерезном искусстве, ни разу никого ни в чем не укорил, но всем стало стыдно за последние статьи об искусстве Урала, за выставку, которая получила одобрение на страницах газет...»

«...Это я Вам к тому, что без основательного изучения вопроса трудно намечать мероприятия. Передача гранильного дела, например, из рук «Уральских самоцветов» в руки деятелей типа (имярек), по-моему, не улучшит дело. Кстати, «Самоцветы» угробили гранильное дело в известной степени и потому, что сначала, когда еще всем делом заправлял Луначарский, устремились по линии «высокого искусства», мало понятого непосредственным исполнителям и плохо оцененным потребителями.

Камнерезное дело, по-моему, легче поднять, при условии, что это пойдет не от эрмитажных образцов, представляющих труд жизни отдельного человека, а будет опираться на потребности и технику наших дней.

По литейному делу Серебренников оказался тоже очень сведущим, без узости местного патриотизма.

Рассказав об опытах разных заводов, он пришел к выводу, что только Касли смогли дать высокие образцы литья. Причина осталась неизученной и на сегодняшний день, но факт остается фактом. Недавняя попытка скульптора Камбарова с помощью двух каслинских литейщиков сделать отливку на Уралмаше показала, что дело не только в опыте литейщиков, но и в формовочных песках, и в качестве чугуна, и в древесно-угольном способе его изготовления. Словом, темное неизученное место.

Как видите, по поводу Вашего письма все-таки беспокоюсь. Задела капелка паров из открытого сосуда. Разве это плохо?»

Не обошел Павел Петрович Бажов своим вниманием и песенные ансамбли. Привожу также отрывок из письма ко мне:

«Вы знаете, что я не принадлежу к числу больших приверженцев обычных программ таких ансамблей. Уже замечать эти программы отдают зашкваром, залежавшимся, какой-то нарочитой стандар-

тизацией. Для начала что-нибудь актуально-торжественное, потом нечто «от народных песен» (обязательно в композиторской обработке), два-три номера «поднародных романсов» (для показа солистов), для веселости вставляется до костей оглоданный «Вася-Василечек», либо частушечные перекоры («Подружка моя, я тебя уважу»). В эту окрошку всовывают танцы тоже почем зря. В результате человек, просидевший вечер, не получает ничего цельного. А скажу-то какая! Только разве большие знатоки могут слушать одну программу сотни раз, а нашему брату, среднему слушателю, и десяток не выдержать. Новизна и оригинальность программы для подобных коллективов первое условие успеха. Вспоминаются песенно-музыкальные коллективы прошлого. Каждый из них запомнился именно цельностью своей программы. Торжественный тон старорусской песни Агренева-Славянского, неожиданное звучание оркестра народных инструментов Андреева, тончайшая передача русской песенной интонации Пятницкого, целоголосая отдалка деталей Дягилева, мрачный колорит «Песен каторги» Гартвельда, «ходовые песни» Городцова, где хор группой и в рассыпном среди публики виде был лишь направляющим массовое пение и т. д. Хоры и ансамбли со смешанной программой, вроде той, что стала обычной в современности, не задержались в памяти».

Кажется, суждения Бажова об ансамблях не устарели и в наши дни, как и его блистательные сказки...

Не отзывало письмо Павла Петровича и о театрах юного зрителя. Оно как бы написано вчера:

«...Тут вот и сказывается основная трудность детских театров. Показывать ребят без элементов Марка Твена нельзя: таким не верят. А Марк Твен со сцены не приемлем. Он звучит здесь не так, как в книге, которую читают в одиночку, да к тому же у книги другие нюансы, совершенно недоступные сцене. Недаром Твен не писал для сцены и все попытки инсценировки его произведений не удались.

Наглядно выступает и другая трудность. Хотят показать злободневное, а способ прохождения пьесы такой, что сам успеешь состариться. Год назад как бы зазвучал «Василий Иванович!»! Теперь же он осенними листочками засыпаться стал: идут разговоры о возвращении ребят с производства в школы. Собираются вон ставить «Сына полка» В. Катаева, а пока ставят, тема поступления в Суворовские училища будет заслонена десятком других.

Получается тупик, из которого не выберешься. С одной стороны, ставить нечего, с другой — писать для детского театра нельзя. Слишком длинна предварительная стадия обсуждения со всех сторон и особенно с такой страшной, как педагогическая. Вполне понимаю В. Ф. Игренева, который оставил работу в ТЮЗе. Игреневская ставка на класкену силами ТЮЗовских артистов мне казалась смешной, но в остальном он был прав: ставить при настоящем положении нечего. Конечно, есть спец-тюзовские авторы, хорошо изучившие педагогическую дозировку, но такая похлебка не радует ни зрителей, ни исполнителей, а чуть появится что-

нибудь с тетеревом, сейчас начнутся бесконечные поправки. В лучшем случае, после длительной волынки, ребята получат залакированную старую игрушку, которой уже перестали играть... Почему для детей надо какой-то обедненный вид театрального искусства? Обедненный — имею в виду технически и материально. Почему-то для Детгиздата средства даются богаче, чем для издательства остальных, а здесь наоборот. Самоокупаемость, видимо, донимает. Если ТЮЗы считаются разновидностью педагогической работы, то законен вопрос, — насколько допустимо созывать классы в 500 — 600 подростков-мальчиков, когда принятая норма в 40 человек не очень легонькая. Впрочем, не будем обсуждать того, что нам не решить, а только у меня составилось мнение, что от тюзовских постановок лучше стоять в стороне».

Думаю, что Павел Петрович также отказался бы обсуждать и решать, если бы мог, почему его комедия-сказка «Серебряное копытце», досочиненная им в драматургическом соавторстве по его одноименному сказу, шедшая и идущая в десятках драматических и детских театров страны, отклонена Челябинским тюзом в предвыбильные дни Бажова на том основании, что написана она для слишком юного зрителя, а Челябинский тюз хочет повзрослеть и ставить более весомое...

А теперь о кинематографе. Павел Петрович мне написал также очень длинное письмо о постановке фильма «Каменный цветок». Постановкой он был не очень озабочен на том основании, что счастливого сочетания автора сказки с его постановщиком не получилось.

Публикую выдержки из его письма, написанного тридцать три года тому назад:

«...Теперь о Вашей рецензии. Повторяю — был рад, что это оказалась первая. Правда, в тот же день прочитал (рецензию) в «Известиях», но это не меняет дела.

Со всеми пометками о недостатках согласен. Можно лишь отметить расхождение в оценке по несущественным вопросам...

...От себя могу продолжить список замечаний. Мне совершенно кажется неуместным деревенская ярмарка, на которой будто бы торгуют камнерезными изделиями. Не тот это товар и не те покупатели. Смешной мне представляется плотина. Это же мельничный пруд, а не заводской, где водное зеркало почти всегда считается десятками километров. Неуместна шутиная песня в начале свадебного пира. Совсем плоха песенка Кати и по тексту, и по музыке и т. д. Но вот следует ли разбивать чашу? Художник, конечно, волен уничтожить, что им сделано, но никто никогда не говорил и, думаю, что никогда не скажет, что он вправе уничтожить чужое только потому, что оно поставлено на постаменте его производства. Это вопрос не менее принципиальный, но гораздо меньше понятый нами. У нас ведь повеле переносить в творческое содружество производство... Между тем это именно и переводит искусство в ремесло, в простое исполнительство, когда одна личность теряет свою оригинальность и тушится выразить чужое. И это, разумеется, не удастся. Возьмите какой угодно пример, и вы не сможете доказать, что из этого правила есть исключения. Бывают счастливые сочетания типа Островский — Римский-Корсаков в «Снегурочке», Ибсен — Григ в «Пере Гюнте», но полного слияния и там не найдешь. Ибсеновский Пер Гюнт не тот, что у Грига. Бунтарские мотивы одного не помешали другому сделать на их основе прекрасную, но чисто пасторскую песню о юдоли страданий.

Столетие со дня рождения Павла Петровича Бажова покажет, как он молодеет, переходя во второй век своего долголетия, и как свежо и хорошо его сказки, проверенные временем, жизнью, любовью и сердцами миллионов читателей нашей земли...

Вам, дорогой Павел Петрович, можно не спешить. За вами годы-годы-годы и годы. Ваши сказки не скоротечны... И в двадцать первое столетие будет чему учиться из вашей «Малахитовой шкатулки», из тома ваших писем, который рано или поздно выйдет в свет и из которого люди почерпнут богатство мысли, раздаваемое частным лицам, наверно, для того, чтобы оно стало достоянием всех. Выйдет и биографический том, который я долго и старательно уговаривал вас написать самому. Не написали. Виною тому была злейшая из всех ваших зол — госпожа Застенчивость. Не беда! Другим ничто не помешает, в серии ли «Жизнь замечательных людей» или где-то еще, смелее рассказать о вас, скромнейший из молчаливков, какие издревле редки.

На этом и закончу то, что начнут другие...

Е. ПЕРМЯК.

ХРОНИКА ЮБИЛЕЯ

СВЕРДЛОВСК. В областном театре оперы и балета им. А. В. Луначарского состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения П. П. Бажова.

В областном драматическом театре состоялась премьера пьесы «Малахитовая шкатулка».

Много посетителей в эти дни побывало на художественной выставке, посвященной П. П. Бажову, где представлены скульптура, графика и живопись.

В селе Шайдуриха Свердловской области, где впервые П. П. Бажов вступил на путь учителя, школьники подготовили новую экспозицию своего музея.

ЧЕЛЯБИНСК. В областном драматическом театре имени Цвиллинга поставлена комедия «Серебряное копытце» по одноименному сказу П. П. Бажова.

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК. В городе подпольных и партизанских подвигов Бажова — Усть-Каменогорске Казахской ССР — сегодня

состоится торжественный вечер, посвященный юбилару, с участием соратников Бажова времен гражданской войны.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ. По совместному решению Северного райкома КПСС и райсовета в селе Бергуль учреждается мемориальный дом-музей П. П. Бажова. Здесь учитель Кирилов (подпольная фамилия Бажова) создал зимой 1919 года конспиративную квартиру и участвовал в вооруженном восстании против колчаковщины.

ПЕРМЬ. Литературно-краеведческий музей «Родное Прикамье» при школе № 109 и юбилейным дням П. П. Бажова подготовил большую выставку о жизни и творчестве автора «Малахитовой шкатулки», шесть лет юности которого протекли в Перми. Там же юный Паша Бажов участвовал в замках рабочих маевках.

Пермское книжное издательство, славящееся изданием миниатюрных книжечек-сувениров, отмечает столетний юбилей питомца Перми П. П. Бажова выпуском «Малахитовой шкатулки».